

Мухаметша Абдрахманович Бурангулов (1888 – 1966)

Народный сэсэн Башкортостана Мухаметша Абдрахманович Бурангулов родился 15 декабря 1888 года в деревне Верхне-Ильясово Самарской губернии. Рано лишился родителей. После окончания школы переехал в Оренбург, учился в медресе. Был учителем, преподавал башкирский язык.

Всю свою жизнь был собирателем, популяризатором фольклора. На базе фольклора создал пьесы «Ашкадар», «Ялан Еркай», «Башкирская свадьба», «Идукай и Мурадым». Записывал и обрабатывал эпосы «Урал-батыр», «Акбузат», «Алпамыша», сказки, песни, кубаиры.

Сын сэсэна Н.М. Бурангулов вспоминает: «Это случилось в двадцать шестом году. Однажды между

отцом и матерью вышел довольно шумный скандал. Оказалось, что он вновь собрался на несколько недель в близлежащие районы за фольклорной «данью». Для этого нужны были деньги. И он решил сплавить единственную оставленную на зиму телку. Мать, конечно, противилась, но он был непреклонен, и мать должна была уступить».

В 1935 году Мухаметша Бурангулов закончил литературное отделение Уфимского педагогического института, работал в Башкирском научно-исследовательском институте языка и литературы, вел научную работу по фольклору. Им созданы труды: «Башкирские легенды», «Эпос о батырах», народно-эпическая поэма «Отечественная война».

В 1946 году появилось постановление ЦК ВКП (б), в котором были ошельмованы Михаил Зощенко, Анна Ахматова. Репрессивные круги пошли и по республикам. В число националистов был зачислен Мухаметша Бурангулов, записавший эпос «Идукай и Мурадым» и создавший на его основе драму. Творчество сэсэна перечеркнули, исключили из Союза писателей. Коллеги-писатели практически «подготовили» его к аресту органами. В протоколе заседания правления Союза писателей Башкирии 26 октября 1946 года записано: «за весь период своего творчества Бурангулов М. не создал ни одного выдержанного в идейном отношении произведения, что все его произведения на исторические темы были пропитаны духом приукрашивания прошлого, духом защиты патриархально-феодального строя, духом национализма... и тем самым он своим творчеством оказался не на платформе Советской власти...». Бурангулова арестовали и осудили на 10 лет лишения свободы по обвинению в принадлежности к антисоветской националистической группе и антисоветской агитации.

После освобождения М.А. Бурангулов опять оказался в тюремном заключении и вышел на свободу через четыре года. Впоследствии он был реабилитирован (слава Богу, что при жизни), восстановлен в Союзе писателей, звание народного сэсэна тоже вернули.

Мухаметша Бурангулов прожил большую и сложную жизнь. Он умер 9 марта 1966 года. В Уфе на доме по улице Мингажева, в котором жил сэсэн, установлена мемориальная доска.

Произведения Мухаметши Бурангулова в фонде МАУК « Мелеузовская ЦБС»

1. Бурангулов, М. А. Избранные произведения [Текст] : баш. яз. / М. А. Бурангулов. - Уфа: Китап, 2008. – 488 с.
2. Бурангулов, М. А. Таштугай [Текст] : пьесы: баш. яз. / М. А. Бурангулов. - Уфа: Китап, 1994. – 494 с.
3. Бурангулов, М. А. Завещание сэсэна [Текст] : о народном творчестве и его создателях, свадебные обряды, старинные песни и легенды, кубаиры: баш. яз. / М. А. Бурангулов. - Уфа: Китап, 1995. – 352 с.

В жизни Мухаметши Бурангулова есть и мелеузовские страницы. Это приблизительно с

1924 года по 1938 года. В биографии, размещенной в справочнике « Писатели земли башкирской» этот период его жизни уместился в одну фразу « До 1938 года М.Бурангулов преподавал башкирский язык в различных школах, , педтехникумах Башкортостана».

К сожалению, они до сих пор мало, что известно об этих годах его жизни. О них мы можем узнать лишь из воспоминаний жителей Мелеузовского района, которые в те годы встречались с Бурангуловым. Эти воспоминания были записаны еще в 1993 году.

Хабибулле Юркаеву в 1993 году было

93 года. Он родился в деревне Тюляково. До 1934 года работая в колхозе, был крестьянином. С 1934 по 1938 годы - председателем Старо-Мусинского сельского

1960 | **Панорама Мелеузовского района.**

Совета, с 1939 по годы - продавцом в магазине в родной

деревне. Участник гражданской войны, а в годы Великой Отечественной находился в трудовой армии, работал на военном заводе. Вот что он рассказал: «Мухаметша со своей семьей и родственниками (их было 6 семей) приехали в нашу деревню летом 1924 года из Оренбургской области. Местность им понравилась. Кругом просторная земля. Рядом протекает река Агидель (тогда по реке ходили пассажирские и грузовые пароходы). Все новоселы построили дома, обзавелись хозяйством. Мухаметша имел корову, овец, развели гусей, уток, кур. По своей инициативе он открыл начальную школу (тогда детей обучали арабскому алфавиту, потом - латинскому). Отдельные родители не пускали ребят в школу. Мухаметша ходил по домам, уговаривал, убеждал их в необходимости учения. Благодаря своей инициативе он добился стопроцентного охвата

детей начальным обучением. Потом открыл ликбез для взрослых. Жизнь в деревне оживилась.

В 1931 году началась коллективизация. Одним из первых вступил в колхоз Мухаметша. В то время следовало сдавать коров в колхоз. Он тоже так поступил. Но крестьянину без коровы - кормильцы нет жизни и Бурангулов, доказывая районным руководителям, что это незаконно, забрал свою корову назад. Его примеру последовали и остальные сельчане. Люди видели, что он справедливый человек, что можно опереться на него в трудную минуту. К нему часто обращались с различными житейскими вопросами - кому заявление написать, кому что-то посоветовать, о чем-то ходатайствовать. Он делал все это бескорыстно.

Бурангулов частенько заходил в сельсовет, давал рекомендации как организовать в деревне культурно-массовую работу среди сельчан, особенно много говорил он о необходимости любить свой башкирский язык, не забывать обычаи, привычки, традиции своих отцов, дедов, предков. Был и такой случай — через реку Агидель не было моста, переправлялись на пароме. А паром принадлежал богачам, за переправу люди вынуждены были платить им, и деньги оседали в карманах владельцев парома. Бурангулов смело вступил в борьбу против хозяев парома, утверждая, что все деньги, уплаченные за переправу, должны поступить в казну сельского Совета и использованы для нужд населения, для улучшения их жизни и быта. И он этого добился.

Мухаметша купил коня и тарантас. В выходные дни, летние каникулы ездил в башкирские, татарские деревни Мелеузовского и соседних районов, встречался с людьми, слушал и записывал их песни, частушки, кубаиры.

Через некоторое время Бурангулов переехал в Мелеуз, перевез свой дом и поставил на улице Смоленской. Он работал учителем в Мелеузовской татаро-башкирской школе. Часто приходил в Тюляково. Здесь жили его родственники. Летние каникулы дети Мухаметши проводили в деревне, так как его семью жители любили. У меня о нем остались самые добрые воспоминания. Я сдружился с ним. Часто и он бывал в нашем дом».

Из воспоминаний жена Хабибуллы - Фариза Давлетшиевна, 1903 года рождения. «Мухаметшу-агаю в нашей деревне уважали. У него были сыновья нажиб, Зуфар, дочь Наккар, жену звали Зайнаб. Бурангулов был очень трудолюбивым.

Мелеуз. Фото 30-х годов.

Всю работу в хозяйстве выполнял сам. Я подружилась с его женой. Ходили друг к другу в гости, по утрам вместо скота гоняли в поле, на пастбище. Зайнаб-апай была

доброй, отзывчивой. Бурангуловы имели сепаратор, который на летнее время устанавливали в аласыке. Почти, все женщины деревни ходили сюда пропускать молоко, при этом они пытались расплатиться с Зайнаб сливками, но она отказывалась брать от людей плату. «У нас своих хватает», — говорила.

Вспоминаю такой случай. Один мужчина в деревне пьянствовал, скандалил с женой. Об этом узнал Мухаметша-агай, пришел к нему, долго разговаривал с этим мужчиной, убеждал его. Подействовало. Человек перестал пить, и стал дружно жить с женой.

Зайнаб-апай пекла вкусный хлеб. Женщины ходили к ней, просили научить их этому. И она никогда никому не отказывала.

Их старший сын Нажиб хорошо играл на тальянке. Бывало, летним вечером выйдет он на улицу, сядет возле дома и заиграет на гармонии. Собирались вокруг послушать игру удалого гармониста и молодые, и пожилые.»

О том, как он любил играть на тальянке, пишет сам Нажиб Бурангулов. Приведем выдержки из его воспоминаний «Встречи», опубликованных в журнале «Агидель» № 11 за 1988 год:

«В Мелеузовском районе с давних времен сохранилась добрая традиция. В последние весенние дни молодежь организованно ходила на игры в горы. Собирались юноши и девушки из ближних деревень. Гармонист в то время был уважаемым человеком, потому что в те далекие годы редко у кого имелась гармошка.

Сами встречи проходили на горе Кунгак, неподалеку от деревни Тюляково. Из соседних деревень и из Мелеуза молодые и даже пожилые люди, красиво одетые, с подарками собирались на горы. Приходили сюда гармонисты, кураисты. Они были в центре внимания праздника. Играли вдохновенно, старались показать свои способности. Пели песни, плясали. И я от всей души играл на тальянке любимые мелодии. Победителям на состязании вручали подарки».

В воспоминаниях «О своем отце», опубликованных в журнале «Агидель» №9 за 1988 год, Нажиб Бурангулов пишет: «Мой отец всей душой и сердцем был предан народному творчеству. В 1926 году в нашей семье произошел такой случай. Как-то между отцом и матерью состоялся серьезный разговор. Оказывается, отец на несколько недель хочет поехать в районы Башкортостана для сбора и изучения народного творчества, но на дорогу не было денег. Он решил продать телка (башмак). Как бы трудно, грустно не было, мать согласилась на это. Отец продал башмака на мелеузовском базаре и на вырученные деньги поехал по районам. Он был фанатиком в своей творческой работе».

Из воспоминаний Маги Мухаметовна Ахметшина, 1920 года рождения: «Я родилась, выросла, училась в Мелеузе. Потом окончила Стерлитамакский медтехникум, затем – учительский институт, вернулась в родной город, работала педагогом. В тридцатые годы, там, где сейчас универмаг, находилась татаро-башкирская школа. Затем школа стала средней. Дополнительно выделили помещение по улице Каранской, где в настоящее время расположена церковь. Я тогда училась в этой школе. Приехал к нам педагогом Мухаметша Бурангулов, преподавал башкирский язык и литературу. С первых дней мы полюбили своего мугалима. Его первое слово, обращенное к нам, было: «Дети, любите свой родной материнский язык, знайте его в совершенстве». И на протяжении многих лет он учил нас, воспитывал в любви к родному языку, рассказывал о богатстве башкирского языка. В моей памяти он остался мудрым, большим человеком. Если на уроках других преподавателей дети озорничали, то на уроке Мухаметши-агая стояла тишина, все учащиеся были прикованы вниманием к его рассказам. Говорил он образным, простым языком. В своих рассказах приводил такмаки, частушки, кубаиры.

В Мелеузе работал татаро-башкирский клуб. На общественных началах руководил им учитель Абдулла Гелиевич Рахметуллин. Режиссером был Мухаметша-агай. Ставили здесь его пьесы «Ашкадар», «Шауракай». Татары, башкиры, чувашаи Мелеуза с большим желанием посещали спектакли.

Остался в памяти такой случай. Мухаметша-агай съездил в Уфу, договорился с руководителями Башкирского государственного театра, чтобы артисты приехали в Мелеуз. И они приехали, поставили пьесу Бурангулова «Башкирская свадьба». Спектакль прошел с большим успехом. Автора пьесы пригласили на сцену, долго и дружно аплодировали ему и вручили цветы. До этого в Мелеузе профессиональные артисты не бывали. Мухаметша-агай рассказывал нам в литературном кружке о том, как написал пьесу «Ашкадар». В 1915 году в журнале «Шура» печатается знаменитая башкирская песня-легенда «Ашкадар». Тогда еще эта песня была широко распространена среди башкирского населения. Знаменитый Гумер Ахун рассказал, что человек по имени Тимергали сообщил ему о легенде Ашкадара. Об этом узнал Мухаметша Бурангулов и решил на основе легенды написать пьесу. Потом для того,

чтобы дополнить свою пьесу новыми фактами, он путешествовал по башкирским деревням, расположенным на берегу реки Ашкадар. Встречался со старыми людьми.

В 1937 году куда-то исчез наш Мухаметша-агай. На уроки он не приходил. Очевидно, учителя знали, но нам не говорили, где он. Как оказалось впоследствии, его семь месяцев держали в Уфе в тюрьме, обвиняли в национализме. А он не был виновным. Его оклеветали. Через семь месяцев он все-таки вернулся в Мелеуз, продолжал обучать детей.

В те годы в татаро-башкирской школе работали учителя Абдулла Рахматуллин, Сайфетдин Баязитов, Зариф Салихов, Ахтям Исякаев, Зулайха Саттарова, Масалим Сафаров, Хуршида Рахматуллини. Все они уважали Мухаметшу Бурангулова, советовались с ним по жизненным вопросам и по проблемам обучения детей.

В Мелеузе Мухаметша Бурангулов жил в доме № 2 по улице Смоленской. Дверь его дома всегда была открыта для людей, которым он помогал чем и как мог»

Из воспоминаний Хуршиды Серазеевны Рахматуллиной. Она родилась, в Мелеузе в 1900 году и всю жизнь работала учителем в школах города и района. В тридцатые годы она проводила в башкирских и татарских деревнях разъяснительную работу, приобщала людей к культуре. Старший ее сын Казбек погиб в 1942 году под Сталинградом, младший—Марган живет в Москве, работает журналистом. Муж Хуршиды Серазеевны— Абдулла Галиевич (1896-1938 гг.) работал педагогом в Мелеузе в татаро-башкирской школе. « Мы, учителя, общались с Мухаметшой каждый день. Он уже тогда был известным драматургом, сзэном, но никогда не держался высокомерно. Был простым, доступным. С ним было интересно. Много рассказывал он об истории башкирского народа, о его устном творчестве. В нашей школе создал литературный кружок, художественную самодеятельность и он сам руководил этими кружками. С концертами мы выезжали в башкирские, татарские деревни. Он всегда принимал в них участие, несмотря на то, что был занят творческой литературной работой. В деревнях Мухаметша собирал вокруг себя людей и рассказывал о башкирском народе, о его истории, призывал население не забывать родной язык. Бурангулов был человеком, преданным народному творчеству. В летние каникулы выезжал в деревни собирать народные песни, кубаиры, частушки. Я подружилась с его женой Зайнаб. Это была заботливая мать, милая, преданная жена. После собрания или педсовета мы оставались и просили рассказать, как он писал свои пьесы. Мухаметша охотно рассказывал.

В 1938 году он переехал в Уфу, но не терял связь с Мелеузом. Писал письма, интересовался, как идет жизнь, как проходит обучение детей. Как-то он сказал! «Лучшие годы моей жизни прошли в Мелеузовском районе. Мне понравился поселок Мелеуз, его люди, прекрасная природа района, в этих краях я вдохновенно работал над своими произведениями».

В городе Мелеузе чтут память о Мухаметше Бурангулове. Его имя носит одна из центральных улиц города и городская библиотека-филиал №1 МАУК « Мелеузовская ЦБС».

Источники информации о Мухаметше Бурангулове

1. Рахимкулов, М. «Человек...пропитанный фольклором» [Текст] / М. Рахимкулов // Истоки. – 2008. - № 51. – С. 11. [К 120 летию со дня рождения М. Бурангулова]
2. Писатели земли башкирской [Текст] : справочник / сост.: Р. Н. Баимов, Г.Н.Гареева, Р. Х. Тимергалина. – Уфа: Китап, 2006.- С.104 -108.
3. Халитов, Г. Народный сзээн. К 150 летию со дня рождения Мухаметши Бурангулова [Текст] / Г.Халитов. – Путь Октября. – 1993. – 28 сентября. – С.2.
4. Шафиков, Г. Г. Он сберег память народную. Жизнь и судьба М. Бурангулова [Текст] / Г. Г. Шафиков // Шафиков, Г. Г. И совесть и жертвы эпохи. – Уфа, 1991. – С. 25 – 39.
5. Сагитов, М. М. Башкирские сказители и их этнический репертуар [Текст] / М. М. Сагитов // Башкирский народный эпос. – М.: Наука, 1977. – С. 484 – 492.

Библиографические указатели

Могущество волшебного слова [Текст] : Мухаметша Бурангулов : библигр. Указ.: 51 б.з.: на башк.яз./ Гор. б-ка №1 Мелеузовской ЦБС ; Сост. Кутулгильдина Р.Ф.- Мелеуз,2005